

В конференц-зале повисла тяжелая, почти осязаемая тишина. Инспектор Мэгурэ сидел во главе длинного стола, перед ним лежал только что доставленный отчет о вскрытии. Мэгурэ то и дело тяжело вздыхал, хмурясь все сильнее — дело явно зашло в тупик. Наконец запертая дверь тихо щелкнула и приоткрылась. Молодой полицейский, протоколировавший совещание, незаметно перевел дух при виде вошедшего.

— Пришел все-таки, Дзёдзи Идзуми, — Дзюдзо Мэгурэ при виде Идзуми немного расслабился. Он потер напряженные виски, пытаясь избавиться от гнетущего чувства, камнем лежавшего на душе.

По привычке окинув взглядом кабинет и проигнорировав висящие над головами коллег полупрозрачные системные ярлыки, Дзёдзи подошел к инспектору и сел рядом.

— Что-то не так с отчетом? — спросил Дзёдзи.

— И да, и нет, — Мэгурэ протянул ему папку. — Причину смерти установить так и не удалось. Мы определенно упускаем что-то важное.

Дзёдзи открыл папку. На первой странице были указаны стандартные данные: рост, вес и предполагаемое время смерти.

— Время смерти — между восемью и десятью часами вечера? — Дзёдзи на секунду замер. — Но судя по состоянию тела, оно не могло пролежать в воде восемь часов.

— Верно. По крайней мере, теперь мы точно знаем, что смерть наступила не от утопления, — приглушенно отозвался судмедэксперт, сидевший напротив в плотной маске. — У утопленников обычно наблюдается сильный отек легких и выраженная эмфизема, но у нашего погибшего органы дыхания совершенно чистые. К тому же при утоплении в реке человек в агонии вдыхает воду, и диатомовые водоросли разносятся кровотоком по всему телу. Здесь же ничего подобного нет.

— Зато в крови обнаружили алкоголь. Судя по концентрации, перед смертью погибший прилично выпил, — судмедэксперт поднял бледную, давно не видевшую солнца руку и указал на собственную шею. — И вот что любопытно: на шее жертвы остались глубокие царапины. Анализ ДНК подтвердил, что частицы кожи под ногтями принадлежат самому погибшему. К тому же в желудке нашли не успевшие перевариться суши.

— Получается, в тот вечер он с кем-то выпивал? — задумчиво протянул Дзёдзи, мерно постукивая пальцами по столу. — Шумная компания? Нет, скорее встреча с глазу на глаз.

— А почему не обычное застолье? — с любопытством спросил Ватару Датэ. — В суматохе многолюдной компании совершить такое куда проще, разве нет?

— Как раз наоборот, при свидетелях развернуться труднее, — Дзёдзи указал на строчку со временем смерти. — Промежуток между восемью и десятью часами вечера. Погибший расстался с жизнью прямо во время ужина. Если бы за столом сидели несколько человек, проверить все незаметно было бы чертовски сложно. Особенно если учесть, что вся компания состояла из полицейских.

— Убийца не мог рисковать, ведь любая оплошность сразу выдала бы его с головой. Но теперь мы подобрались вплотную, — Дзёдзи захлопнул папку. — Похоже, погибший раскопал что-то по-настоящему серьезное.

Слова Дзёдзи заставили коллег удивленно переглянуться. Стоявший рядом Ватару Датэ отчетливо уловил в его голосе нотки азарта. К чему именно относилось это предвкушение — оставалось лишь гадать.

— Поясни, — нахмурился инспектор Мэгурэ. Он был уверен, что упустил какую-то деталь, но, судя по лицу Дзёдзи, тот уже наметил подозреваемого.

— Будь это тщательно спланированное убийство, в нем не осталось бы столько нелепых промахов, — обычно мягкое лицо Дзёдзи сейчас исказила холодная, хищная усмешка, лишившая его образ привычного дружелюбия. — Найденная на месте жестяная коробка из-под леденцов принадлежит преступнику. Точнее, именно в ней принесли яд, погубивший жертву.

— Хочешь сказать, царапины на шее — это следы агонии, когда он пытался вздохнуть? — усомнился судмедэксперт. Он стянул маску и шумно выдохнул. — Без прямых улик твои слова остаются лишь догадкой. К тому же разве существуют в мире яды, которые невозможно обнаружить современными приборами?

— Может, какой-то медленно действующий токсин? — Мэгурэ попытался развить мысль, но тут же покачал головой. — Нет, вряд ли. Я расспрашивал коллег: у покойного со всеми были прекрасные отношения. Да и подсыпать яд постепенно — задача слишком сложная.

Инспектор с тоской уставился на отчет.

— Какая же слепая ярость должна двигать человеком, чтобы решиться на убийство?

— Чтобы возненавидеть кого-то, порой не нужно глубоких обид или веских причин, — ровным тоном отозвался Дзёдзи. В отличие от сокрушающегося Мэгурэ, он казался пугающе спокойным. Коснувшись пальцем виска, он добавил: — Человеческий разум податлив, а эмоциями легко манипулировать. Шаг от добра к злу — секундное дело.

— Ну а теперь, Датэ-кун, — Дзёдзи слегка повернул голову к напарнику. — Поделишься результатами опроса родственников и коллег?

— Да, сейчас, — Датэ бросил короткий взгляд на спокойное лицо Дзёдзи и зашуршал листами. Он предусмотрительно забрал копии протоколов у коллег еще до того, как отправился на поиски Идзуми.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Недолгое общение с Дзёдзи позволило Датэ заметить: этот человек разительно отличался от того безупречного образа, который рисовали легенды полицейской академии.

— В общем, картина следующая: на работе все в один голос твердят, что вел он себя как обычно. За одним исключением, — Датэ указал на самую нижнюю строчку отчета. — Последнюю неделю погибший подозрительно часто заглядывал в архив.

Датэ поднял взгляд и столкнулся с глазами Дзёдзи. Их необычный бледно-золотистый оттенок завораживал, словно собеседник видел его насквозь.

— И что ты об этом думаешь, Датэ-кун? — негромко спросил Дзёдзи.

— Думаю то же, что и вы, — Датэ почувствовал себя слегка неуютно под этим пронизательным взглядом и отвел глаза. — Жертва действительно наткнулась на нечто важное, и ключ к этому скрыт в архивных файлах.

— В таком случае, инспектор Мэгурэ... — Дзёдзи намеренно растянул фамилию начальника. Его ленивая манера говорить на мгновение напомнила Датэ одного из однокурсников по академии, но уже в следующую секунду внимание Ватару привлек забавный хохолок на макушке сэмпая.

Надо же, глаза его все-таки не обманули. Датэ уставился на непослушную прядь, которая забавно подергивалась из стороны в сторону, и от удивления непроизвольно сжал бумаги, оставив на них глубокие складки. Странное дело, но в этом хаотичном движении волос ему почудилось какое-то капризное, почти детское упрямство.

«Удивительный человек», — невольно подумал Датэ.

Впрочем, стоило вспомнить, чью именно голову украшает эта живая деталь, как ощущение странности улетучилось. Перед ним сидел Дзёдзи Идзуми, и этим все сказано. На губах Датэ появилась едва заметная улыбка. Если бы Идзуми вдруг заявил, что прибыл прямоком из Цифрового мира, Ватару, пожалуй, принял бы это как должное.

Хотя, конечно, в их обыденной реальности подобной магии места не было.

— Кхм, — инспектор Мэгурэ скользнул взглядом по Дзёдзи и демонстративно откашлялся. — Наверху уже вовсе требуют предварительный рапорт, да и журналистов нужно как-то

утихомирить... Вот если бы кто-то вызвался съездить на работу к покойному и поспрашивать там местных, это бы очень облегчило нам жизнь.

Мэгурэ изо всех сил старался не рассмеяться при виде того, как резво заплясал хохолок на голове подчиненного.

— Офицер Идзуми, не сочтешь за труд выручить нас? — как бы невзначай поинтересовался инспектор.

— С радостью! — Дзёдзи, точно прилежный школьник на уроке, вытянул вверх руку. — Можете полностью на меня положиться, инспектор Мэгурэ.

— В таком случае, Датэ, поедешь с ним, — распорядился Мэгурэ.

— Так точно!

— Офицер Идзуми, а вам вообще нравится раскрывать дела? — неожиданно спросил Батару Датэ, поворачивая ключ в замке зажигания. Мотор патрульной машины глухо заурчал.

— Нет, не выношу, — покачал головой напарник.

Услышав столь неожиданное признание, Датэ удивленно покосился на соседа. Дзёдзи сидел на пассажирском сиденье с абсолютно бесстрастным выражением лица, и это странное несоответствие вновь сбивало с толку.

— Что-то не так? — заметив замешательство Датэ, Дзёдзи пожал плечами. — Очередное преступление означает только одно — сверхурочную работу. А ее, согласишься, нормальный человек любить не станет.

— Доля правды в этом есть, но я думал, что вам интересен сам процесс, — негромко рассмеялся Датэ. — Впрочем, ненависть к переработкам — истина, понятная каждому.

— Интересен?.. — Дзёдзи задумчиво перевел взгляд на лобовое стекло. — Докопаться до истины... Должно быть, именно этой благородной целью ты руководствовался, когда шел на службу? Но на деле это обычная работа. И выполнять ее нужно вне зависимости от личных предпочтений.

— Вот как, — Датэ на мгновение замолчал. Он никак не ожидал услышать столь приземленные рассуждения от легендарного сэмпая, которого заочно представлял человеком куда более чутким и эмоциональным.

В свое время Хиромицу Морофуси не раз восторженно цитировал ему знаменитые слова Идзуми: «Раскрыть дело — значит не просто восстановить справедливость, но и спасти человека».

— Ну что, чувствуешь себя разочарованным? Словно шел на свидание с идеальной красоткой из интернета, а реальность оказалась куда прозаичнее? — Дзёдзи внезапно повернулся к нему. Лицо его при этом оставалось настолько серьезным, что шутливый тон фразы казался неуместным.

— Вам уже доводилось слышать нечто подобное? — поинтересовался Датэ.

— Напрямую мне такое сказать никто бы не решился, кроме разве что Сэйитиро Ковы, — Дзёдзи со вздохом развел руками, пытаясь сгладить неловкость. — Кажется, все вокруг застряли в событиях двухлетней давности. Громкие слова о «спасении чужих жизней» на деле оказались непосильной ношей. Хотя скрывать не стану: когда-то я и сам охотно примерял на себя эту благородную роль. Надеюсь, это не звучит чересчур эгоистично.

— Вовсе нет, — на перекрестке загорелся красный, и Датэ, затормозив, серьезно посмотрел на напарника. — И глупое сравнение здесь ни при чем. Вы не обязаны соответствовать чужим ожиданиям.

— Рад это слышать, — в глазах Дзёдзи промелькнула теплая усмешка. — Но раз уж я доверил тебе столь постыдные откровения, может, отбросим лишний официоз? К чему эти вежливые дистанции?

— Договорились, сэмпай, — легко согласился Датэ.

На ум ему сразу пришли двое закадычных друзей из Отдела по обезвреживанию взрывных устройств. База мобильного отряда Департамента общественной безопасности располагалась буквально в двух шагах от Первого следственного отдела — прекрасный повод собраться после смены за кружкой холодного пива.

— У меня есть двое приятелей, — на лице Датэ расплылась широкая, добродушная улыбка. — Что-то подсказывает мне, что они придутся тебе по душе.

— Неужели? — искреннее воодушевление напарника передалось и Дзёдзи, заставив его улыбнуться в ответ. — Что ж, тогда я буду ждать этого знакомства с особым нетерпением.